

Экспертные заключения по делам о «словесном экстремизме» в России: спор о методах

Статья **Дмитрия Дубровского**,
журнал «Права человека и уголовное правосудие»

Подходы к исследованию «экстремизма» в тексте

Нужен ли лингвист-эксперт?

- Елена Галяшина
- «...Толкование и интерпретация смысла устного высказывания и письменного текста требует обязательного привлечения специальных лингвистических познаний не только в случаях использования манипулятивных приемов речевого воздействия на аудиторию или камуфляжа ксенофобных высказываний средствами изощренной словесной эквилибристики, но и для выявления рефлекслируемой аудиторией пропаганды и агитации, призывы к совершению тех или иных действий, угроз и подстрекательств, оправдания или обоснования осуществления экстремистской деятельности»
- «определение наличия или отсутствия события словесного правонарушения, его состава, правильная квалификация деяния без проведения лингвистического исследования текста вряд ли возможна»

Нужен ли лингвист-эксперт?

- Михаил Осадчий
- «...в экстремистской литературе используется скрытый призыв, который отличается от явного отсутствием главной внешней приметы призыва – императивной формы глагола. Скрытым призывом является информация, подстрекающая к каким-либо действиям направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий. Скрытый призыв нередко дает развернутую программу действий, к которым подстрекает, т.е. автор программирует поведение адресата речи, нередко используя методы речевого манипулирования сознанием, воздействия на психику, подсознание читателя или слушателя»

Типология призывов по А.Баранову

- 1. приписывание негативной или позитивной оценки группам людей на основании их принадлежности к определенной этнической, национальной или религиозной группе;
- 2. противопоставление одной группы другой;
- 3. приписывание определенных действий по отношению к группе, обозначенной позитивно или негативно;
- 4. дополнительные мотивировки данных действий.

М. Горбаневский и ГЛЭДИС

- для адекватного анализа текста никакого специального знания или методики не требуется, а требуется лишь профессиональная квалификация лингвиста, достаточная для распознавания «экстремизма в тексте».
- использовать лексический и семантический анализ для установления наличия в тексте лексем и предложений, которые связаны со значениями в русском языке любой экстремистской деятельности и их вариаций, а также семантико-стилистического и лингвостилистического анализа для того, чтобы выявить оценочные суждения, обнаружить экстремистские лексемы и определить модальность текста и оценок

- К.И. Бринев предложил схему анализа экстремистских призывов, предложив выделить неопределенные призывы, не содержащие указание на достижение конкретных целей.

С. Кузнецов и С. Оленников

- Были выделены:
- пропагандистская или агитационная направленность противоправных действий.
- конфликтогенный текст (что означает, что текст, обозначенный таким образом, выводится из-под обвинения в экстремизме)

Основные ошибки и проблемы при назначении и проведении экспертизы

- Неверный выбор экспертов
- Неверная постановка вопросов
- Некорректное распределение обязанностей между экспертами и проблема выхода за пределы компетенции эксперта, и, наконец, отсутствие или слабость научного инструментария и подмена его «общими рассуждениями и субъективными оценками»
- + проблема независимости экспертов
- + проблема критики власти, понимаемой как экстремизм
- + расширенное использование термина «социальные группы»

Критика

- М. Кронгауз: «...Совершенно очевидно, что если высказывание разжигает и призывает, то оно призывает и разжигает массы. То есть массы способны разобраться в этом без помощи лингвиста»
- А. Смирнов: «неясность и противоречивость законодательства приводит к тому, что «для квалификации деяния как экстремистского суду недостаточно здравого смысла и общего знания....». Налицо «абсурд экспертократии» когда речь идет о том, что фактически только специалист определяет, совершил преступление подозреваемый или нет.

Что именно определяет эксперт?

- Школа социогуманитарной экспертизы Н. Гиренко: анализировать в целом надо не столько формальную сторону вопроса, план выражения определенного текста (то есть, собственно, то, чем занимается лингвистика), а план его содержания, то есть некоторую мировоззренческую модель, выделение которой и является сутью анализа.

- И. Понкин: любое сообщение «негатива», использование «негативных лексем» в отношении той или иной группы является признаком экстремизма.

Вывод

- В рассматриваемых подходах существуют многочисленные недостатки, главным из которых, на наш взгляд, является невозможность лингвистов интерпретировать тексты именно той прагматики, которая чаще всего становится предметом рассмотрения в судах, а именно, политические и художественные тексты.

Тексты специальной
прагматики в судебно-
лингвистической экспертизе

Н.Д. Голев «...Восстать, вооружиться, победить...»: Шекспир и экстремизм

- В распоряжении специалиста были переданы:
- 1) тексты предвыборной агитации С.Н. Аленичева, помещенные в газете «Юргинская правда» (орган Юргинского ГК КПРФ);
- 2) статья Л.Малюковой в «Новой газете» (28.07. 2005 г.), представляющая собой рецензию документального фильма «Владимир Высоцкий».

- **Фраза, подлежащая исследованию:**

Достойно ли

Безропотно терпеть позор судьбы?

Иль надо оказать сопротивление?

Восстать, вооружиться, победить...(Шекспир).

- Перед исследователем была поставлена задача проанализировать данные фразы с точки зрения наличия / отсутствия в них признаков экстремизма (от латинского *extremus* - крайний), приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике); насильственное изменение конституционного строя, терроризм, возбуждение национальной и религиозной вражды и т.д.

- **Исходные установки исследования**

- В исследовании вопросы рассматриваются только в контексте представленных материалов.
- Анализируется письменный текст, а не его устный первоисточник.
- Делаются выводы только в пределах лингвистической составляющей материалов, в частности, в пределах нормативно-стилистических характеристик анализируемых текстов; политические, психологические и собственно юридические аспекты данных текстов не рассматриваются
- Состав и содержание вопросов не расширяются и не изменяются.

Из статьи Голева

- ...Таким образом, в анализируемой цитате из трагедии Шекспира реализован переносный смысл глаголов *вооружиться* и *восстать*. Данный смысл, как отмечено ранее, является нормативным для современного русского языка, он зафиксирован в словарях.
- Никаких оснований утверждать, что в трагедии «Гамлет» ее герой призывает восстать против власти и побуждает свергнуть ее насильственным методом (что и означало бы **экстремизм в политическом смысле** этого термина), в тексте монолога Гамлета нет. Соответственно нет оснований для утверждения наличия такого смысла и в приведенной цитате.

Из статьи Голева

- нельзя полагать, что у читателей, **владеющих языковыми нормами восприятия и культурой речи**, знакомых с речевыми способами ведения агитационной борьбы в современной России, возникнет представление об экстремистском содержании (в политическом смысле) приведенной цитаты и материалов предвыборной агитации.
- В соответствии с нормами русского языка слово **Экстремизм** (от латинского *extremus* - крайний) означает приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике) – такое определение дается практически во всех современных толковых словарях русского языка. «...» Такое понимание данного термина соответствует его употреблению в последнее время в политической и юридической публицистике. Именно такое содержание мы имеем в виду, говоря о политическом смысле термина «экстремизм».

Общий вывод

- Таким образом, лингвистическое исследование показало, что анализируемые тексты не могут быть квалифицированы как содержащие признаки экстремизма в юридическом и политическом смыслах этого термина.

Сознательная пародия или провокация

Пародийная пьеса «Жид-вампир», созданная коллективом красноярских поэтов, с явной отсылкой к пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца», пронизанная иронией и художественной игрой с ксенофобными мифами, была понята специалистами Красноярского государственного педагогического университета как экстремистская.

Основанием для этого послужил лингвистический анализ, на основании которого специалисты пришли к выводу о том, что фраза «Помню, в древни времена из волшебного бревна выгрызал Жида-вампира сам рогатый Сатана» оскорбляет евреев, «ладно, заходи в избу, только поклонись грибу – говорят что Магдалина его клала за губу» – оскорбляет христиан, а «идолам буряты мажут губы кровью христиан» оскорбляет бурятов. По мнению экспертов-лингвистов, «в пьесе наличествует легкий абсурдный оттенок, но он проявляется только к финалу произведения»

Сознательная пародия или провокация

- Книга Д. Нестерова «Скины. Русь пробуждается»
- Согласно заключению экспертов, в книге содержатся «высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной группы (любых “не белой расы”); высказывания побудительного характера, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц “не белой расы”. В материалах имеются высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды. В представленных материалах имеются призывы к осуществлению экстремистской деятельности»

Заключение

- Существует очень серьезная проблема, связанная с функционированием судебной лингвистической экспертизы.
- Подходы и методики, рассмотренные выше, игнорируют прагматику текста, фокусируясь в лучшем случае на формальной стороне анализируемых текстов и не могут достоверно зафиксировать разницу в «экстремизме» между художественным текстом, политическим памфлетом или текстом, посвященным исследованию проблем языка вражды и ксенофобии.

Мнение автора

- Лингвистические методики, примененные к текстам различного рода, дают не только противоречащие здравому смыслу, но и прямо противоположные результаты.
- В выборе между сверхчувствительностью экспертов и здравым смыслом победить должен здравый смысл.
- Тот факт, что в рассмотренных подходах отсутствует анализ внешнего по отношению к тексту прагматического контекста, что они концентрируются исключительно на сказанном, как представляется, делает задачу определения истинного содержания неразрешимой, а самого эксперта ставит в затруднительное положение либо «певца здравого смысла», либо «конструктора экстремизма»